

Сокрытая история сорокового стиха — число двенадцать

Число двенадцать

Jeff Pippenger

2026-05-23

Обычно утверждают, что если бы пять человек увидели одну и ту же автомобильную аварию, то эти пять свидетелей представили бы пять различных версий одного и того же происшествия, хотя сегодня, в тот период времени, когда Святой Дух отнимается от человечества, среди этих свидетелей, несомненно, оказались бы и те, кто выдумывал бы и лгал о том, что они видели, чтобы поддержать своё личное мировоззрение, при этом полагая, что поступают добродетельно. В сокрытой истории существует несколько различных линий пророческой истины, которые представляют разных свидетелей одних и тех же событий. В Слове Божьем нет никакой лжи, хотя нередко имеет место ошибочное человеческое истолкование этих событий, однако библейские свидетели этой истории, при правильном разделении, все согласуются друг с другом.

Пётр является символом ста сорока четырёх тысяч в этой истории, и его свидетельство представляет собой последовательную историю от разочарования 18 июля 2020 года до пробуждения 31 декабря 2023 года; затем — как одного из участников первого испытания внешнего видения, затем второго испытания внутреннего видения, за которым должно последовать решающее испытание огненными шарами Нэшвилла, вплоть до воздвижения знамени для язычников.

Дональд Трамп присутствует в этой сокрытой истории как тот, кто приводит в движение всех глобалистов, состоящих из мировых глобалистов, Демократической партии и RINO в Республиканской партии. Он исполняет пророческие характеристики, связанные с образом зверя, будучи воскрешённым из политической смерти как восьмой из числа семи. Он проходит через всю сокрытую историю, предназначенный править в то время, когда «деятельный деспотизм» будет сначала навязан Соединённым Штатам, а затем и миру. Отступнический протестантизм, как соответствующая Трампу сторона в двух рогах земного зверя, присутствует в истории Маккавеев. Различные проявления силы дракона в Организации Объединённых Наций и России свидетельствуют в этой истории. Папство, как грабители народа твоего, присутствует там, чтобы связать всё воедино и утвердить видение.

Пётр — это вы, дорогой читатель. Пётр является кандидатом на то, чтобы быть среди знаменосцев ста сорока четырёх тысяч. Пётр стоит посреди, в средней точке нескольких пророческих линий, верою входя во Святое святых и получая преобразование, совершаемое видением Христа. Пётр находится на горе Преображения, где ему надлежит преобразиться в образ Христа, тогда как Соединённые Штаты формируют образ зверя.

«Братья, у нас должно быть меньше своего „я“ и больше Бога. Он требует энергий Церкви; но в значительной степени способности нашего народа поглощаются недостойными предметами. Слишком много времени посвящается мелочным представлениям и притязаниям. Бог желает, чтобы мы взошли на гору, более непосредственно в Его присутствие. Мы вступаем в кризис, который более, чем когда-либо прежде от начала мира, потребует полного посвящения каждого, кто именуется именем Христа. Дело Божье требует всего, что есть в нас. Но наш народ никогда не совершит этого посвящения, пока не изменятся его сердца. Им нужно обращение не менее, чем Петру. Когда они будут таким образом оживотворены, Христос сможет сказать им: „Утверди братьев твоих“, „Паси овец Моих“, „Паси агнцев Моих“».

«Когда Божественная сила соединяется с человеческим усилием, дело распространится, как огонь по стерне. Бог употребит средства, происхождения которых человек не сможет распознать; ангелы совершат работу, которую люди могли бы иметь благословение выполнить, если бы не пренебрегли ответить на Божьи требования. Ныне эта работа предлагается человеку. Возьмётся ли он за неё? В настоящее время перед работниками имеется много незапертых и широко открытых дверей. Войдут ли они в эти двери? Кто готов по повелению Учителя сказать: “Вот я, Господи, пошли меня”? Македонский призыв доносится до нас в исполненных скорби мольбах из всех частей мира: “Приди и помоги нам”». Review and Herald, December 15, 1885.

Мы должны прийти к горе и обратиться, как Пётр, и когда мы это сделаем, мы будем очищены, как был очищен Исаия. Очищение представлено как совершающееся тогда, когда Божественная сила соединяется с человеческим усилием. Македонский призыв встречается в сокрытой истории сорокового стиха.

«Настало время приложить решительные усилия в наших городах. Прочитайте Луки 21. Это весть для настоящего времени, и она написана для этого поколения конца. Мы не должны позволить ничему встать между нами и делом, которое Бог дал нам совершать. Следует прилагать особые усилия, чтобы представить истину тем, кто находится в городах.»

«Пусть не будет теряться времени на то, чтобы разбирать других по частям. Всякое состязание должно прекратиться. Мы должны любить друг друга как братья. Поднимемся на гору с Богом, чтобы возвратиться с отражением славы Божией на нас. Единственное место, где мы можем обрести это, — на горе с Богом. Предстоит совершить труд изучения Слова Господня, как оно открыто в Его законе. Было много поверхностного чтения, но как много подлинного изучения? Христос жил среди людей и проповедовал в мире самые предписания этого закона.»

«Дело вскоре будет сокращено в праведности. Мы должны стать более настойчивыми и более благоговейными в наших усилиях довести его до завершения. Настало время, когда мы должны не только быть деятельными, но и сосредоточить эту деятельность так, чтобы она производила действие. Если бы мы проводили больше времени на горе с Богом, наш труд был бы более действенным.»

«В нашей проповеди должна явиться более убедительная сила. Меч духа должен быть вновь отточен и с силою пущен в действие. Неужели мы не примемся за это как люди, пред которыми стоят все реальности вечности? Мы желаем, чтобы сила Святого Духа пошла вперёд и завершила Божье дело на земле». Australian Union Conference Recorder, 1 октября 1906 г.

Именно на горе, которая также есть Святое святых, Божество соединяется с нашей человеческой природой; и Луки 21 — это весть для последнего поколения, которому надлежит дать последнее предостережение городам. Предостережение городам — это дело, которое ангелы совершат, если мы откажемся прийти на гору и преобразиться в Его образ. Это дело — для городов, ибо последнее поколение живёт в период, когда должны быть уничтожены «тысячи городов». Пророческий период разрушения городов начинается с огненных шаров Нэшвилла, и там же начинается дело предостережения; и это дело обозначено в Луки 21. На протяжении многих лет мы неоднократно показывали, что Луки 21 — это предостережение об исламе третьего горя.

В 21-й главе Евангелия от Луки Иисус проследил историю, начиная с отвержения древнего Израиля как избранного народа Божьего, далее — до конца мрачных веков папского гонения, а затем — к знамениям, возвестившим начало миллеритской истории. Миллеритская история иллюстрирует историю ста сорока четырёх тысяч.

И падут от острия меча, и будут уведены в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников. И будут знамения в солнце, и луне, и звёздах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются. И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Луки 21:24–27.

Иоанн, в одиннадцатой главе Откровения, указывает, что 1 260 лет папского владычества были пророчески даны «язычникам», а Лука отмечает, что в 1798 году времена язычников исполнились. Затем Христос обратился к знамениям на солнце, луне и звёздах, обозначающим миллеритское движение, завершив словами: «на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную». «Уныние народов» у Луки — это «гнев народов» в Откровении.

И расвирепели народы; и пришёл гнев Твой, и время судить мёртвых, и дать возмездие рабам Твоим, пророкам, и святым, и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю. Откровение 11:18.

Божий «гнев» проявляется в семи последних язвах и начинается тогда, когда восстаёт Михаил и завершается время человеческого испытания. Разгневанность народов представляет собой период, который ведёт к окончанию времени испытания. Разгневанность народов началась 11 сентября, когда пришёл ислам третьего горя, тем самым обозначив наступление позднего дождя.

«Я увидела, что гнев народов, ярость Божия и время судить мёртвых были отдельными и различными событиями, одно следовало за другим; также и то, что Михаил ещё не восстал и что время скорби, какого никогда не было, ещё не началось. Ныне народы приходят в гнев, но когда наш Первосвященник завершит Своё служение во святилище, Он восстанет, облечётся в одежды мщения, и тогда изольются семь последних язв.»

«Я увидела, что четыре ангела будут удерживать четыре ветра, доколе не завершится служение Иисуса во святилище; и затем придут семь последних язв». Ранние произведения, 36.

В истории миллеритского движения разгневание народов, или, как пишет Лука, «смятение народов», было совершено исламом.

«В 1838 году Турция оказалась вовлечённой в войну с Египтом. Египтяне, по-видимому, были близки к тому, чтобы низложить турецкую власть. Чтобы предотвратить это, четыре великие державы Европы — Англия, Россия, Австрия и Пруссия — вмешались, чтобы поддержать турецкое правительство». Uriah Smith, Synopsis of Present Truth, 218.

В 1838 году так называемый «восточный вопрос» потрясал народы, а «восточный вопрос» был исламом, библейским восточным ветром. История миллеритов свидетельствовала о том, что народы были потрясены исламом, и затем Господь пришёл на облаках во Святое святых, тем самым прообразуя то время, когда Господь придёт на облаках при Своём Втором пришествии. Перед Его пришествием на облаках ислам приводит народы в смятение, и именно эту весть Петру дано провозгласить городам заранее, до разрушения «тысяч городов». Период разрушения городов начинается с огненных шаров Нэшвилла.

«О, если бы народ Божий признавал надвигающееся разрушение тысяч городов, ныне почти всецело преданных идолопоклонству! Но многие из тех, кто должен возвещать истину, обвиняют и осуждают своих братьев. Когда обращающая сила Божья воздействует на умы, произойдёт решительная перемена. У людей не будет склонности критиковать и разрушать. Они не будут занимать положение, препятствующее свету сиять миру. Их критика, их обвинения прекратятся. Силы врага собираются к битве. Впереди нас ожидают суровые столкновения. Сплотитесь, мои братья и сёстры, сплотитесь. Соединитесь со Христом. «Не говорите: заговор, обо всём, что народ сей называет заговором; и не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь. Господа Саваофа — Его чтите свято, и Он да будет страхом вашим, и Он да будет трепетом вашим. И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлёю и сетью для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся, и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены».

«Мир — это театр. Актёры, его обитатели, готовятся сыграть свою роль в последней великой драме. Бога теряют из виду. Среди великих масс человечества нет единства, кроме как тогда, когда люди объединяются для осуществления своих эгоистических целей. Бог взирает. Его намерения в отношении Его мятежных подданных будут исполнены. Мир не отдан в руки людей, хотя Бог и допускает, чтобы силы смятения и беспорядка на время господствовали. Сила снизу действует, чтобы привести к

последним великим сценам этой драмы, — сатана, являющийся как Христос и действующий со всяким обольщением неправды в тех, кто связывает себя друг с другом в тайных обществах. Те, кто поддаются страсти к объединению, осуществляют замыслы врага. За причиной последует следствие.»

«Беззаконие почти достигло своего предела. Мир исполнен смятения, и вскоре на людей придёт великий ужас. Конец очень близок. Мы, знающие истину, должны готовиться к тому, что вскоре постигнет мир как ошеломляющая неожиданность». Review and Herald, 10 сентября 1903 г.

«Элементы смятения и беспорядка» производятся как плод той системы, которую сестра Уайт определяет как «высшее образование», и которую она также отождествляет с «тайной беззакония». Храм Парфенон в Нэшвилле является символом ложного образования, которое ныне производит «смятение и беспорядок», на некоторое время приобретающие «господствующее влияние». Огненные шары, падающие на Нэшвилл, приносятся исламом и представляют суд Божий над «деревом познания добра и зла». Когда Нэшвилл будет поражён, начнётся краткий период провозглашения полуночного крика, и он приведёт к воскресному закону, при котором злая «конфедерация» Исаии совершит своё последнее действие, когда мир будет принуждён принять мировое правительство, обозначенное в тринадцатой главе Откровения как образ зверя. Определение Исаией злой конфедерации соотносится с запечатлением ста сорока четырёх тысяч.

«Не говорите: „союз“, обо всём том, о чём народ сей говорит: „союз“; и не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь. Господа Саваофа — Его чтите свято; и Он да будет страхом вашим, и Он да будет трепетом вашим. И будет Он освящением; но и камнем преткновения и скалою соблазна для обоих домов Израиля, сетью и западнёю для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся, и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены.»

«Завяжи свидетельство, и запечатай закон при учениках Моих». И я буду уповать на Господа, сокрывающего лицо Своё от дома Иаковлева, и буду надеяться на Него. Вот я и дети, которых дал мне Господь, — как знамения и предвестия в Израиле от Господа Саваофа, обитающего на горе Сион. И когда скажут вам: «Обратитесь к вызывающим духов и к чародеям, которые шепчут и бормочут», — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мёртвых о живых? К закону и откровению! Если они не говорят, как это слово, то нет в них света. Исаия 8:12–20.

Отрывок из трудов сестры Уайт указывает, что период «смятения и беспорядка» приводит к тому, что «сатана приходит как Христос». При введении воскресного закона сатана является, выдавая себя за Христа.

«Указом, вводящим в действие учреждение папства в нарушение закона Божия, наша нация полностью отторгнет себя от праведности. Когда протестантизм прострёт свою руку через бездну, чтобы схватить руку римской власти; когда он протянется через пропасть, чтобы пожать руку спиритизму; когда под влиянием этого тройственного союза наша страна отвергнет всякий принцип своей Конституции как протестантского и

республиканского правительства и предусмотрит меры для распространения папских лжеучений и обольщений, тогда мы можем знать, что пришло время чудесной деятельности сатаны и что конец близок». Свидетельства, том 5, 451.

Период «смятения и беспорядка» наступает в преддверии воскресного закона. Непосредственно перед воскресным законом, в периоде, прообразованном лагерным собранием в Эксетере и десятью днями в горнице перед Пятидесятницей, сто сорок четыре тысячи должны «сплотиться, братья и сестры мои, ... соединиться со Христом». Запечатление происходит до воскресного закона, и именно в этой истории злой союз начинает своё заключительное дело по установлению всемирного правительства.

Во время запечатления Христос будет святилищем для праведных, но камнем преткновения для нечестивых. Он будет «сетью и западнёю для жителей Иерусалима», которые суть те «многие», что падают, но для немногих, которые запечатлены, «Он» будет их «страхом».

«Страх» Божий — вот чего не доставало Еве, и те, кто действительно боится Бога, обладают иным видом страха, нежели тот страх, который постигает многих претыкающихся. Эти два вида страха отмечают тех, кто проходит, и тех, кто не выдерживает процесса испытания. Те, кто проходит, запечатлеваются; те же, кто не проходит, представлены числом пять, ибо они «преткнутся, и упадут, и разобьются, и попадутся в сеть, и будут уловлены». Время запечатления, представленное как происходящее до воскресного закона, когда царит период смятения и беспорядка, — это время, когда исполняется притча о десяти девах.

Немногие, которые запечатлены, в противоположность многим, которые претыкаются, — это те, кто «ожидают» Господа, тем самым отождествляясь с мудрыми девами, которые «ожидали». Существует также освящённое и неосвящённое пророческое ожидание внутри двух разрядов дев, соответствующее двум видам страха.

«„Когда же жених замедлил, то задремали все и уснули“». Замедление жениха символизирует истечение времени, когда ожидали Господа, разочарование и кажущуюся отсрочку. В это время неопределённости интерес поверхностных и малодушных вскоре начал ослабевать, и их усилия — угасать; но те, чья вера основывалась на личном знании Библии, имели под ногами скалу, которую волны разочарования не могли смыть. „Задремали все и уснули“: один класс — в безопасности и оставлении своей веры, другой — терпеливо ожидая, пока не будет дан более ясный свет. Однако в ночи испытания и последние, в известной мере, по-видимому, утратили своё рвение и посвящённость. Малодушные и поверхностные уже не могли более опираться на веру своих братьев. Каждый должен устоять или пасть сам за себя». Великая борьба, 395.

Те, кто ожидают освящённым образом, должны быть «знамениями и чудесами», будучи воздвигнуты как знамя для мира во время закона о воскресном дне, когда вопрос о древе познания добра и зла представляет собой знание «вызывающих мёртвых, и чародеев, шепчущих и бормочущих» и знание, определяемое словами: «к закону и к откровению». Это то же испытание, какое было для Евы и Адама. Принимаем ли мы образование, в котором

истина смешана и соединена с заблуждением, или стоим на основании «так говорит Господь»? Ибо если они не говорят согласно с этим Словом, то потому, что нет в них света. Истинное и ложное образование — одна из главных линий истины в великой борьбе между Христом и сатаной. Нашвилл является символом восстания против Слова Божьего, столь же несомненно, как Содом является символом распутства, а Нью-Йорк — символом экономической мощи Соединённых Штатов, и Пентагон — символом их военной силы.

Пётр стоит на пороге огненных шаров Нэшвилла, в Паниуме и на горе, что представляет испытание храма. Он сознаёт, что лаодикийский адвентизм седьмого дня вот-вот будет обличён и постыжен, когда падут огненные шары, и что Нэшвилл, Соединённые Штаты и мир нуждаются в предостережении. Весть ислама подтверждает вестников, так же как огонь, павший на Кармиле, подтвердил, что Илия был истинным пророком. Однако предостережение для Нэшвилла — это не просто ислам третьего горя, и тем более не вопрос о том, какие именно виды оружия будут применены при внезапном нападении. Весть предостережения должна указывать, почему исламу позволено совершить суд — суд, который начинает период, в течение которого будут уничтожены тысячи городов. Заблаговременное указание на то, что ислам произведёт внезапное нападение на Нэшвилл, подтвердит вестников, но если этим всё и ограничится, то такое предостережение будет неполным.

Огненные шары Нэшвилла — это суд Божий, который начинает краткий период, завершающийся законом о воскресном дне, который, как и в начале этого периода, также является судом Божиим. Бог заранее сказал Адаму и Еве, в чём состояло испытание и каковы будут последствия, если они не выдержат этого испытания. Сестра Уайт указывает на важность способности рассуждать «от причины к следствию», а Библия свидетельствует, что «проклятие» без «причины» не придёт.

Как воробей вспорхнёт, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется.
Притчи 26:2.

Огненные шары Нэшвилла — это «следствие» и «проклятие», которое приходит. Предостерегающее весть должно включать в себя и «причину». Весть пророка Ионы заключалась не просто в указании на разрушение через сорок дней, но произвела пробуждение и преобразование — от царя до всего народа. Было отмечено, что царь и его народ отвратились от своих злых путей. Иона возвестил им о грядущем разрушении и сказал, что оно приходит по причине их нечестивого и злого образа жизни.

Ибо слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение, и покрылся вретисцем, и сел в пепел. И повелел провозгласить и объявить в Ниневии по постановлению царя и вельмож его: чтобы ни человек, ни скот, ни вол, ни овца ничего не ели; да не пасутся и воды не пьют; и чтобы покрыты были вретисцем люди и скот, и крепко вопияли к Богу; и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия, которое в руках его. Иона 3:6–8.

Ислам является силой трубы, и семь труб из Откровения, глав восьмой — одиннадцатой, а также шестнадцатая глава, обладают определёнными пророческими характеристиками. Первые четыре трубы были судами над имперским Римом за издание первого воскресного закона в 321 году. Следующие две трубы были судами над папским Римом за издание воскресного закона в 538 году. Семь труб из Откровения, глав восьмой — одиннадцатой, служат прообразом семи последних язв из Откровения 16, которые являются Божьим судом над человечеством за принудительное соблюдение воскресенья.

Предупредительная весть Нашвилла должна распознать шаги, ведущие к воскресному закону, и, согласно пророческому свидетельству, суд следует за причиной, а не предшествует ей. Суд есть следствие принудительного соблюдения воскресенья. Пять свидетелей сокрытой истории сорокового стиха, которые мы рассматриваем, дают различные свидетельства, но, в отличие от человеческих свидетелей, все пророческие линии сливаются воедино. Выявление шагов, ведущих к окончательному воскресному закону в Соединённых Штатах, совершается тогда, когда Пётр соединяет свидетельство Дональда Трампа, чтобы объяснить воздействие огненных шаров Нашвилла.

Предостережение Нэшвилла для мира состоит в том, что Бог в этот момент времени начинает Свой окончательный суд над людьми и народами. Затем начинается период разрушения городов и быстро приводит к воскресному закону, при котором за национальным отступничеством следует национальная гибель. Затем приходит сатана, чтобы выдать себя за Христа, и устанавливается злой союз, когда десять царей соглашаются отдать своё царство разбойникам из народа твоего, которые утверждают видение. Предостережение Нэшвилла представлено историей, предшествующей Нэшвиллу, а именно тем, что Дональд Трамп создаёт образ зверю. Весть Трампа есть предостерегающая труба, предшествующая огненным шарам Нэшвилла.

Мы продолжим рассмотрение этих вопросов в следующей статье.